

«УТВЕРЖДАЮ»
проректор по научно-исследовательской
и инновационной деятельности
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт
искусств и культуры»

доктор философских наук, доцент

С.Н. Борисов

19 мая 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный институт искусств и культуры» – на диссертацию Ларисы Борисовны Рыбиной «Проблема общественного идеала в философии С.Л. Франка», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии

Каждая культурно-историческая эпоха выдвигает свои требования к человеку своей культуры и к формам организации его социального бытия. Сейчас от нас требуется неимоверное мужество в отстаивании нашего исторического пути, нашей цивилизационной модели и, соответственно, нашего общественного идеала. Один из способов решения этой задачи силами философского сообщества – историко-философский, что и определяет актуальность диссертационного исследования «Проблема общественного идеала в философии С.Л. Франка».

Сразу же в качестве несомненных достоинств работы нужно отметить её профессиональный язык и грамотную организацию достижения заявленной цели исследования цели – «реконструкция концептуальных взглядов С.Л. Франка на проблему общественного идеала как органичной составляющей его метафизической системы» (с. 10). В последовательности исследовательских задач определена логика и структура диссертационного текста.

Диссертант в достаточной мере показал взаимосвязь концепции общественного идеала русского мыслителя с наследием западной философии, как в плане методологии, так и плане содержания. Причём, сделано это в двух аспектах: использовалась методология

компаративистского анализа, выделены, с одной стороны, идеи западных философов, в наибольшей степени повлиявшие на формирование взглядов С.Л. Франка относительно проблемы общественного идеала, с другой – те его мысли, которые аналогичны или являются развитием соответствующих идей его западноевропейских предшественников. Тем самым Л.Б. Рыбина представила ещё одну конкретизацию устоявшейся историко-философской оценки творчества Франка как «европейского мыслителя», что объективно является элементом новизны.

Вторая задача, поставленная автором диссертации, также решена в полной мере, и, соответственно, второй новаторский результат исследования вполне уместен. Вызывает некоторую неудовлетворенность несогласованность заявленной новизны («конкретизирована сопричастность франковской концепции общественного идеала единому идейному и методологическому основанию русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX вв. – парадигме всеединства», с. 12) с формулировкой вынесенного на защиту положения, производящего впечатление незавершенности, половинчатости. Здесь не учтен представленный в Заключении вывод об оригинальности франковской версии парадигмы всеединства, что и представляет собой конкретизацию, указанную в качестве новизны.

Выполнение третьей задачи – выявление специфики методологического подхода С.Л. Франка к определению сущности общественного идеала – осуществлено в 1.3, который заканчивается вполне аргументированным в его тексте выводом-реконструкцией франкова метода как «синтетического», опирающегося на обеспечивающий «живое знание» принцип антиномистического монодуализма (с. 75). И этот вывод содержательно богаче, чем представленный на с. 14 результат 3. Однако главным методологическим (в строгом смысле: как учения о методе) достижением исследования Л.Б. Рыбиной нужно признать данное ею объяснение того, в силу чего во франковской концепции «в содержании *идеи* общественного идеала и не могло быть ничего иного, кроме онтологизированных норм, ценностей и принципов социального бытия человека» (с. 71). Это и есть скромное, но весьма важное историко-философское «открытие» Л.Б. Рыбиной.

Выполнение четвертой исследовательской задачи, должно было быть сделано, по авторскому замыслу, в 2.1. Действительно, Л.Б. Рыбина убедительно показывает, что содержательной основой представлений

С.Л. Франка об общественном идеале выступает его понимание онтологической природы общества – *соборности* как истинной, глубинной природы самой социальности, укорененной, в конечном счёте, в Абсолюте и генетически связанной с имманентностью Бога природе человека; первичного единства «мы», характеризующего внутренний «слой» общественной жизни, где «я» и «мы» взаимно проникают друг в друга. Однако, четвёртая задача даже как бы «перевыполнена». С экспликацией основных понятий и категорий, репрезентирующих сущность общественного идеала и позволивших интерпретировать последний как процесс, в ходе которого общественная жизнь становится все более соответствующей своей онтологической природе, диссертантка справилась блестяще. Вот только не понятно, почему так скупо представлен результат этой экспликации в вынесенном на защиту положении 4 (с. 14): не раскрыто выявленное когнитивное значение понятий «*служение высшей правде*», «*солидарность*» и «*свобода*»; не указаны категории «должного» и «человеческой природы»; не упомянуты вытекающие, по Франку, из триады «служение – солидарность – свобода» принципы иерархизма и равенства, планомерности и спонтанности, консерватизма и творчества.

Весьма интересен результат 5: здесь Л.Б. Рыбина сформулировала некий метавывод об инверсии сущностного отношения «антропологическое – социальное» в эмпирии общественной жизни. Этот вывод, глубокий и верный по своему существу, в качестве своих посылок имеет как раз то, что составляет решение поставленной задачи «раскрыть своеобразие понимания С.Л. Франком антропологического аспекта социального бытия и природы системы социальных институтов», т.е. без установления заявленного «своеобразия» он был бы невозможен. И в диссертационном тексте это «своеобразие» достаточно убедительно показано, как и связь между *антропологическим* и *социальным* в концепции общественного идеала С.Л. Франка: отношение «я – ты – мы», т.е. антропологическое, по Франку, составляет онтологическую первооснову общественной жизни, которая реализуется/осуществляется исключительно посредством деятельности, организованной как функционирование социальных институтов. Л.Б. Рыбина прямо указывает: «выявить полноту понимания С.Л. Франком антропологического аспекта общественной жизни – это значит раскрыть дуальную природу *системы* социальных институтов, которая противостоит личности, но без которой никакая социальная жизнь невозможна» (с. 95), и такая постановка задачи уже отличается новизной.

Задачу обоснования места религиозной составляющей в концепции общественного идеала С.Л. Франка можно признать выполненной, поскольку диссертанткой показаны многоуровневость и системность детерминант центрального места указанной составляющей: *религиозность*, признаваемая С.Л. Франком за бытийный коррелят *соборности* во внешнем «слое» общественной жизни – интуитивное чувство связи человеческой души с Абсолютом, вводится им в качестве и непреложного условия познания истинной онтологической природы общества, и аксиологической, а также и организационной основы общественного идеала как процесса, направленного к истинному гармоничному бытию. Однако в формулировке соответствующего положения, вынесенного на защиту (результат 6, с. 14), почему-то не указано ни одно из «раскрывающих её онтологическую сущность и показывающих её обязательность в движении к идеальному обществу» понятий, ни их «аксиологическое содержание» (что «обещано» соответствующим пунктом новизны на предыдущей странице), хотя в диссертационном тексте это сделано достаточно тщательно.

Что касается задачи уточнения характера концепции общественного идеала С.Л. Франка на основе раскрытия её праксиологического аспекта, то она решена диссертанткой довольно оригинально: уточнением является обоснование Л.Б. Рыбиной, причём, на протяжении всего диссертационного исследования, именно праксиологичности этой концепции, т.е. её «принципиальной не-утопичности» (с. 86, 131–138, 144–145). А поскольку «Вопрос об осуществимости идеала в действительности С.Л. Франк раскрывает с позиции гносеологии» (с. 132; и далее в диссертационном тексте – анализ этих его размышлений), то нужно признать, что отмеченное *уточнение* характера концепции, как не утопической, одновременно расширяет историко-философские представления и о её эвристичности. Более того, новым моментом в оценке эвристического потенциала франковой концепции является заключение Л.Б. Рыбиной о том, что С.Л. Франк «заложил методологические основы (как условия возможности) для принципиально новой исторической формы философии права, в которой личность не репрезентирует «атомарного и автономного» индивида, будучи как бы надстройкой над его, индивида, физическим существом, а является *соборной* – самостоятельным «моментом» Божественного всеединства» (с. 146–147). Однако, в положении же, вынесенном на защиту (результат 7, с. 14–15), об эвристическом характере концепции общественного идеала ничего не сказано.

Таким образом, некоторым недостатком диссертационной работы Л.Б. Рыбиной парадоксальным образом оказывается исследовательская скромность диссертанта, не позволившая ей самой полностью зафиксировать то, что сделано в процессе исследования. Но это же говорит и о предельной степени самостоятельности её исследования. В любом случае, в очередной раз мы вынуждены признать, что содержание процесса исследования, составляющее текст диссертации Л.Б. Рыбиной, превосходит содержание его некоторых результатов, зафиксированных в положениях, вынесенных на защиту. Поэтому отмеченные «изъяны» можно трактовать и в пользу диссертанта. Сильной стороной работы Л.Б. Рыбиной является и то, что сам текст диссертации побуждает к обсуждению, критике и/или развитию высказываемых автором суждений, т.е. создаёт пространство философского диалога.

Однако нельзя обойтись без других замечаний. Во-первых, на с. 4 о «метафизических основаниях идеального устройства общества» сказано, что они С.Л. Франком «обозначены», в то время как концепция общественного идеала выдающегося русского философа зиждется на его солидном их исследовании и обосновании с позиций им же разработанного подхода, что прекрасно известно диссертантке и показывается в дальнейшем тексте её работы.

Во-вторых, иногда встречаются «перегруженные» – слишком длинные – фразы и не разделённые на абзацы фрагменты текста в 30–40 и более строк, что несколько затрудняет восприятие: так, на с. 136–138 один абзац состоит из почти 60-ти строк!

В-третьих, отнюдь не все произведения, перечисленные во Введении (в характеристике степени научной разработанности проблемы) как значимые для данного диссертационного исследования, фигурируют в постраничных сносках.

Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на принципиально положительную оценку диссертации Л.Б. Рыбиной «Проблема общественного идеала в философии С.Л. Франка», которая является вполне завершённым, цельным, самостоятельно выполненным историко-философским исследованием, в котором не только представлена реконструкция концептуальных взглядов С.Л. Франка на проблему общественного идеала в контексте его метафизической системы, но убедительно продемонстрирована их связь с западноевропейской и отечественной философскими традициями, а также дан их комплексный

анализ, обогащающий имеющиеся представления о методологии исследования С.Л. Франком проблем идеального общественного устройства, о содержании и структуре франковой концепции общественного идеала, о её характере и месте в его философии, как целом.

Работа Р.Б. Рыбиной прошла достаточную апробацию; основные положения диссертации изложены в публикациях автора, в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат отражает основное содержание диссертационного текста.

Таким образом, есть все основания для признания исследования Л.Б. Рыбиной «Проблема общественного идеала в философии С.Л. Франка» полностью соответствующим требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата философских наук, а её автора – достойной присуждения искомой степени по специальности 09.00.03 – История философии.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой философии и истории науки, доктором философских наук, профессором В.П. Римским, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и истории науки ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» 18 мая 2016 г., протокол № 13.

Заведующий кафедрой
философии и истории науки
Белгородского государственного института
искусств и культуры,
доктор философских наук,
профессор

Виктор Павлович Римский

Почтовый адрес:
308033, г. Белгород, ул. Королёва, 7, БГИИК
Т.: (7422) 55-98-09
E-mail: bgiik@bgiik.ru

